

РАЗВИТИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖНОГО ИНФИНИТИВА ПРИ ЛИЧНОЙ ФОРМЕ ГЛАГОЛА В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

РЕГИНА ЯСКУНАЙТЕ

В данной статье рассматривается употребление конструкции V+pr.+I в старофранцузском языке, где мы находим зарождение современного предложного управления инфинитивом.

Предложный инфинитив, неизвестный классическому латинскому языку, является романским образованием и представляет собой сложное явление.

Латинский инфинитив определяется как глагольное существительное и в качестве такового обозначает понятие действия, не помещенного во временной план. Как указывает Е. А. Реферовская, латинский инфинитив в активной форме (*infinitivus praesentis activi*) представляет собой застывшую форму локатива древнего существительного, а пассивная форма того же инфинитива, видимо, восходит к дательному падежу [Реферовская, 1966, с. 6].

Войдя в систему латинского спряжения, инфинитив получил и временную отнесенность, и залоговую, как это свойственно глагольной форме. Но он не утратил полностью своих субстантивных черт. Возникнув как застывшая падежная форма имени, инфинитив и в дальнейшем на разных этапах своего развития имеет большее количество то именных, то глагольных черт.

Восходя, как указывалось выше, отчасти к дательному падежу, латинский инфинитив сохраняет способность служить обозначению цели, и в этом значении он сталкивается с супином и герундием, употребляемыми с предлогом *ad*: *ad li persuadendum* (= *à le persuader*). Ср. в старофранцузском языке:

Tresqu'anz en sa loge l'ameine
Suef lit li fait a cucher,
Quert li a beivre et a manger

(Т., 655—657).

В латинском языке инфинитив употребляется со многими глаголами в качестве прямого дополнения [Бурсье, 1952, с. 97]. Употребление инфинитива в качестве дополнения к личной форме глагола представляет собой дальнейший этап его развития. В роли дополнения инфинитив сталкивается в латинском языке, с одной стороны, с дополнительным придаточным предложением, с другой — он оказывается соперником супина, герундия с предлогом *ad* и герундыва, за счет которых дальше развивается его употребление.

Герундию, подобно инфинитиву, свойственны некоторые глагольные черты, а именно — он сохраняет глагольное управление. Но как существительное он употребляется в роли дополнения и легко сочетается с предлогами.

Такое родство герундия с инфинитивом, а также субстантивный характер инфинитива могли повлиять на появление при нем предлогов. Е. Реферовская [1966, с. 7] указывает, что латинские тексты VI—VIII вв. свидетельствуют о значительных изменениях в употреблении инфинитива по сравнению с классическим узусом. Это связано с изменением самой природы инфинитива: он все больше сближается с существительным, берет на себя его функции, в особенности функцию прямого дополнения, и полностью вытесняет герундий в этом употреблении.

Вторая линия развития приглагольного инфинитивного дополнения в текстах V—VIII вв. — вытеснение им классической конструкции „*accusativus cum infinitivo*“ [Реферовская, 1966, с. 70].

В дальнейшем употребление инфинитива в роли дополнения к личному глаголу становится более широким благодаря применению предлогов, при этом инфинитив выступает в качестве как прямого, так и косвенного дополнения. Это способствует субстантивации инфинитива, которая особенно широко представлена в старофранцузском языке.

Объясняя распространение предложного инфинитива при личной форме глагола в старофранцузском языке влиянием герундия, Е. Лерх [Lerch, 1930] указывает, что конструкция V + *pr.* + I возникла на основе того, что инфинитив в старофранцузском языке присоединялся не непосредственно к глаголу, а к существительному, служившему дополнением к нему: *j'aime à porter les armes* произошло от *j'aime les armes à porter* (*Aiment molt armes a porter*). Такие синтаксические конструкции встречаются довольно часто в старофранцузском языке: *Jurerent la pes a tenir* (Ren., 591). *Si prist l'aiguille a enfile* (R., 101). *Que valt l'amur a maintenir* (T., 41).

Следует отметить, что для данного периода характерны неустойчивость глагольного управления и большая свобода в присоединении инфинитива к личной форме глагола. Это объясняется свободой узуса, отсутствием четких границ между употреблением объективного инфинитива и инфинитива, входящего в глагольную перифразу. Вот почему в старофранцузском языке почти все глаголы еще допускали беспредложное управление инфинитивом наряду с предложным. Ср.:

De ses euz esgarde et auise
Le cheualier que li demande
Venir seul parmi une lande...
(Ch., 43).

Ores, femme, vezcy l'enfant
Que tu demandes à veoir
(M., 1537).

Illec pensa user sa vie
Saint Alexis en penitance
(С., 390).

Il n'avoit pas mit hors encore
Tout l'orguil qu'il pensait a dire
(ibid., 282).

Несмотря на довольно частое присоединение инфинитива непосредственно к управляющему глаголу, преобладает конструкция V + pr. + I преимущественно с предлогом *à*, который является основным в данной конструкции в старофранцузском языке. Такое широкое распространение предлога *à* объясняется, по-видимому, его этимологическим значением — абстрактным указанием на направленность в пространстве, на приближение, назначение.

Беспредложное управление инфинитивным дополнением свойственно лишь небольшой группе глаголов: модальным (*pouvoir, valoir, devoir, savoir, oser, daigner*), каузативным (*faire, laisser, doner, soffrir*), глаголам восприятия (*voir, oir, sentir*), глаголам суждения (*croire, cuidier, penser*) и некоторым другим [Moignet, 1976, p. 297]. Но и указанные глаголы встречаются с *à* + инф., по аналогии с большинством глаголов старофранцузского языка. Ср.:

Ne de nule autre ne me sai porpenser
Mais ele ne lor sot a dire qui ele estoit
(Moignet, 1976, p. 298).

Предлог *à* встречается особенно при глаголах, выражающих начало действия, — *comencier, prendre* и *se prendre* (в значении *se mettre*): *Belin prent a esperoner* (R., 3210). *Mes tantost se prist a foïr* (ibid., 720).

Такое управление наблюдается на протяжении всей истории французского языка и сохранилось для указанных глаголов в современном языке.

При модальных и каузативных глаголах также встречается инфинитив с предлогом *à*:

Quant il voit qu'il a failli a son
Cheval metre dedenz, si s'en sueffre a tant
Mais je le ferai a semondre
Si vos en savrai a respondre
(Moignet, p. 192–193).

Следует отметить, что глаголы *s'aprestier, apareillier* и *s'apareiller*, хотя и близки по своей семантике указанным выше глаголам, чаще встречаются с *de* + инф.:

A cest mot sant Renars en place, Au puis en prennent a venir
Molt se recorce et se rebrace, Et s'aprestent de bien ferir
Molt s'apareille de foïr“ (ibid., 413).
(Ren., 169).

При глаголе *désirer* в старофранцузском языке особенно часто встречается *à + inf.*, на втором месте конструкция с *de + inf.*, а беспредложное управление, которое является основным в современном французском языке, в текстах X–XIV вв. встречается редко.

Je desirre de morir à lo temps de
cestui saint abbé

(N., 1065).

Mais trop desire en quisine à caufer
Le feu à faire et la car escumer

(E., 3278).

В последнем примере налицо все три способа управления инфинитивным дополнением в одном предложении.

Когда глагол управляет несколькими инфинитивами, определенный предлог встречается зачастую лишь при первом инфинитиве, а при остальных опускается; связь глагола со следующими инфинитивными дополнениями не имеет формального выражения и определяется лишь по смыслу высказываемого.

Adonc fu fez li max comanz
Qu il comanderent a tüer
Toz les Chrestiens et hüer
Et de Rome chacier a chiens
(E., 3278).

Pour lequel different accorder,
l'une des dictes parties s'efforcöit
d'exaulcer, auctoriser et honorer
nostre langue francoise et gallicane
(L., p. 27).

Некоторые глаголы, допуславшие чередование предлогов в конструкции с инфинитивом, сохранили следы такого управления в современном французском языке, хотя и с определенными сдвигами. Если сравнить, напр., глаголы *aimer* и *penser*, которые как в старофранцузском, так и в современном французском языке допускают тройное управление инфинитивом — *V + à | de | o + inf.*, то выявляется, что в старофранцузском при глаголе *aimer* встречается в основном *à + inf.*, при глаголе *penser* — *de + inf.*, тогда как современный язык отдает явное предпочтение беспредложному управлению в обоих случаях.

Появление предлогов в конструкции личного глагола с инфинитивом в старофранцузском языке было новым явлением, поэтому их место не было четко фиксировано, как и весь порядок слов в данный период французского языка. Это необычное употребление инфинитива с предлогами получает не только широкое распространение, но и все больше закрепляется. Можно привести многочисленные примеры, когда инфинитивное дополнение находится в препозиции по отношению к управляющему глаголу. В данном случае перед инфинитивом стоят один из предлогов, указывающих на его синтаксическую связь с личным глаголом:

Pur la grant vie que il a
a ocire le cumanda
(F., 591).

Li chevaliers, quant vit son point,
De prier mie ne se feint
(M., 73).

Такое употребление дает основание утверждать, что в старофранцузском языке закрепляется предложное управление инфинитива. Дистантность между глаголом и дополняющим его инфинитивом с предлогами *à* и *de*, употребление предлога перед инфинитивом в препозиции свидетельствуют о закреплении этого аналитического явления, а также о роли данных предлогов, служивших грамматическим показателем функции инфинитива. В дальнейшем развитии французского языка эти предлоги в конструкции V + pr. + I полностью десемантизировались и стали простым орудием связи.

LE DÉVELOPPEMENT DE L'INFINITIF PRÉPOSITIONNEL COMPLÉMENT DU VERBE EN ANCIEN FRANÇAIS

R. JASKŪNAITĖ

Résumé

La construction V + pr. + I est d'origine romane, elle apparaît en ancien français et connaît un large développement. La réction des verbes en ancien français se distingue par une grande variété: à côté des infinitifs prépositionnels tous les verbes admettent l'infinitif complément sans préposition. Pourtant, malgré l'instabilité de la réction des verbes en ancien français, l'infinitif prépositionnel emporte sur l'infinitif sans préposition et marque une tendance à la fixation.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурсье, 1952 — Бурсье Э. Основы романского языкознания. — М., 1952, с. 97.
Реферовская, 1966 — Реферовская Е. А. Истоки аналитизма романских языков (очерки по синтаксису раннесредневековой латыни). — М.—Л., 1966.
Lerch, 1930 — Lerch E. Hauptprobleme der französischen Sprache. — Braunschweig, 1930.
Moignet, 1976 — Moignet G. Grammaire de l'ancien français. — Paris, 1976.

СОКРАЩЕНИЯ

- C. — Contes pieux en vers du XIV siècle tirés du recueil „Le tombel de Chartrose“ / Publ. par E. Walberg. — Lund, 1946.
Ch. — Ch. de Troyes. Chevalier de la Charrette. — Halle, 1899.
E. — Les empereurs de Rome par Calendre. — University of Michigan Press, 1957.
F. — Les lais de Marie de France / Par Karl Warnke. — Haale, 1925.
L. — Jean Lemaire de Belges. La Concorde des deux Langaiges. Prologue. — Paris, 1923.
M. — Miracles de Nostre Dame. — Paris, 1876.

- Mah. – *Alixandre dou Pont's. Roman de Mahomet.* – Oppeln, 1887.
N. – *L'ystoire de li Normant.* – Paris, 1835.
R. – *Le Roman de la Rose / Par G. de Lorris et J. de Meun.* – Paris, 1914–1924, t. 1–5.
Ren. – *Le Roman de Renart / Publié par E. Martin.* – Paris, 1882–1887, t. 1–3.
Rol. – *La Chanson de Roland.* – Paris, 1922.
T. – *Les fragments du Roman de Tristan / Par Thomas.* – Leiden, 1950.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1983 m. lapkričio mėn.